

В глазах Лин Фэй, хотя бабушка уже не дышала, она всё ещё оставалась самой любимой бабушкой, её самым близким человеком. Как можно было её бояться?

Она опустилась на колени у кровати, мягко взяла уже холодную руку бабушки, и в её сознании вдруг всплыли воспоминания о том, как бабушка заботилась о ней с самого детства: готовила еду, стирала одежду, встречала её у ворот школы после занятий... Бабушка всегда улыбалась ей с такой нежностью... Мысли текли одна за другой, и её беззвучные рыдания вдруг вырвались наружу, наполнив палату отчаянием и болью.

— Бабушка, прости... Я опоздала, не смогла увидеть тебя в последний раз...

Лин Ган и Ли Ли, стоявшие за дверью, тоже не могли сдержать слёз. Лин Фэй продолжала рыдать на полу, её хрупкие плечи подрагивали, а тонкая, измождённая фигура выглядела такой беспомощной и трогательной.

Ли Ли плакала с того момента, как Лин Фэй вошла внутрь. Глядя на дочь через стекло двери, она хотела войти и утешить её, но Лин Ган покачал головой:

— Не заходи, дай ей побыть с бабушкой наедине. Ей сейчас очень тяжело...

Примерно через двадцать минут Лин Фэй наконец вышла.

— Папа, мама, — она немного опустила голову, но, подойдя к родителям, резко подняла её. Её глаза были красными от долгого плача, а лицо, покрытое слезами, выглядело измученным. Её голос был тихим, срывающимся, но каждое слово она произносила с усилием, будто выдавливая их из себя:

— Скажите мне, несколько дней назад бабушка была ещё в порядке. Почему она внезапно умерла?!

Родители, услышав явный гнев в её голосе и увидев её мрачное лицо, поняли, что она винит их за то, что они не сообщили ей вовремя. Ли Ли поспешно объяснила:

— Мы с твоим папой вчера вечером только что разговаривали с ней по телефону, и тогда всё было в порядке. Но сегодня утром, около восьми, когда я была на собрании, бабушка вдруг позвонила мне, но не успела я ответить, как она положила трубку. Зная её, я поняла, что что-то не так, и сразу позвала твоего папу, чтобы мы пошли проверить.

— И действительно, с бабушкой что-то случилось. Когда мы пришли, она уже лежала без сознания. Мы сразу же отвезли её в больницу, врачи боролись за её жизнь с утра до вечера, но... — тут Ли Ли снова заплакала, её голос дрожал, — её не спасли... Она ушла сегодня в четыре сорок...

Лин Ган продолжил:

— В какой-то момент бабушка пришла в сознание, и я хотел позвонить тебе, чтобы ты приехала, но она сказала, что не надо, что она не дождётся. Она поговорила с нами, и больше всего её беспокоила ты. Она сказала, что не увидит, как ты поступишь в университет, выйдешь замуж, родишь детей, но что бы ни случилось, она хочет, чтобы ты была счастлива. Тогда она сможет уйти спокойно.

Лин Фэй слушала, ошеломлённая, и, когда до неё дошёл смысл сказанного, её лицо снова залилось слезами. Через некоторое время она грубо вытерла лицо, сжала кулаки, чтобы унять

дрожь, и снова подняла голову, холодно спросив:

— Что именно случилось с бабушкой? Что сказали врачи?

— Инфаркт миокарда... Врачи сказали, что у неё, вероятно, уже были симптомы сердечного заболевания, но они были слабо выражены, и она, возможно, не обращала на них внимания. Но со временем это могло привести к серьёзным последствиям, — Лин Ган достал из кармана пиджака флакон с лекарством и протянул ей. — Мы нашли это на столе у бабушки. Она, видимо, принимала это лекарство, чтобы облегчить симптомы.

Лин Фэй взяла флакон и посмотрела на него. Название лекарства было написано химическими терминами, которые она не понимала, но, перевернув его, она увидела, что оно действительно предназначено для лечения сердечных заболеваний.

«Почему я не заметила этого в прошлый раз, когда была у бабушки? Я такая невнимательная!»

Лин Фэй с каждым взглядом на флакон чувствовала себя всё хуже, крепко сжимая его в руке.
«Бабушка... Почему ты не сказала нам, что тебе плохо? Почему ты всё скрывала?!»

Мысль об этом заставила её обвинить родителей, и она закричала:

— Почему вы не забрали её к нам раньше?! Если бы бабушка жила с нами, мы бы сразу заметили, что с ней что-то не так, и этого бы не случилось!

Ли Ли, плача, ответила:

— Ты же знаешь характер бабушки. Если она что-то решила, её никто не переубедит... Мы с твоим папой не раз пытались уговорить её...

Да, бабушка была настолько упрямой и решительной, что настояла на том, чтобы остаться в старом доме. Если бы она сказала, что плохо себя чувствует, они бы немедленно забрали её.

Тут Ли Ли вдруг повернулась к Лин Гану и сказала:

— Почему ты не навещал маму чаще? Если бы ты больше заботился о ней, она бы не ушла!

Лин Ган тут же возразил:

— Мама? Ты же знаешь, что это твоя мама! Я всё время занят, у меня нет времени навещать её! А ты сама почему не ходила?

Ли Ли усмехнулась:

— Занят? Ты всё время занят встречами и свиданиями с любовницей... Посмотри, чем ты занимаешься!

Услышав, что она снова «вспоминает старое», Лин Ган понял, что она всё ещё не может забыть его прошлые поступки, и решил не продолжать «спектакль» перед дочерью, прямо сказав:

— Это было много лет назад, давно прошло, а ты всё вспоминаешь! Я тебе ещё не сказал, что ты всё время занята работой, даже дома не бываешь. Ты видела женщину, которая думает только о работе, а не о муже и ребёнке?!

...

Они продолжали спорить, перебрасываясь обвинениями, никто не хотел уступать. Обычно дома родители редко ссорились, и Лин Фэй знала, что это всё было для неё. Но сегодня из-за бабушки их «спектакль» наконец закончился. Однако событий дня было слишком много, и удары судьбы были слишком сильны. Её голова была полна хаоса.

— Хватит! — Лин Фэй не выдержала. Она вдруг решила, что больше не хочет здесь оставаться. Сказав это, она развернулась и побежала, не обращая внимания на крики родителей, звавших её вернуться.

Лин Фэй продолжала идти, и, когда очнулась, поняла, что уже вышла из больницы.

Вдруг капля жидкости упала ей на лицо, холодная. Она подняла голову. Небо уже полностью потемнело, серые тучи закрыли звёзды, словно огромная пасть чудовища, готового проглотить любого, кто потеряет бдительность.

Эта капля упала с неба. Дождь, который начался неизвестно когда, лил мелко и тихо, как её только что пролитые слёзы.

Одинокая, без цели, она шла, не зная, сколько времени прошло, пока не оказалась на торговой улице. Вокруг шумела толпа, машины сновали туда-сюда, неоновые вывески уже зажглись, и повсюду царила яркая, шумная жизнь.

В душе же у Лин Фэй была одна, в темноте, залитой проливным дождём. Она ни на кого не обращала внимания, продолжая идти с опущенной головой, как израненная марионетка, механически движущаяся вперёд, не зная, куда идти и где её конец. Её сознание было спутано: то она вспоминала, как бабушка заботилась о ней, то картину ссоры родителей, а затем образ Вэнь Ижань — как она говорила с ней, как стояла у доски, её улыбку...

Ей вдруг так сильно захотелось увидеть Вэнь Ижань...

«Учительница Вэнь, где ты? Я так по тебе скучаю...»

В этот момент Лин Фэй столкнулась с кем-то, и зонт того человека наклонился в её сторону, облив её водой.

Из вежливости Лин Фэй, не обращая внимания на себя, тут же поклонилась и извинилась:

— Простите, простите, я не заметила, что впереди кто-то есть... — Сказав это, она, не дожидаясь реакции, тут же обошла человека и продолжила идти.

Но не успела она сделать и двух шагов, как сзади её кто-то окликнул:

— Лин Фэй?

Она замерла на месте. Этот голос... почему он такой знакомый?

В её сознании мгновенно возник невероятный ответ, и она быстро обернулась, чтобы увидеть того, кого больше всего хотела увидеть в этот момент.

Под зонтом стояла Вэнь Ижань.

Только рядом с ней была ещё и Сяо Ихань.

В следующей главе появится учительница Вэнь^(^ω^)

<http://bllate.org/book/16823/1546756>